

Через одну или две минуты Цин Линь, наконец, смог восстановить самообладание. Он оттолкнул руку Самана и увидел безголового монстра.

«Святое дерьмо .....» их чуть не убили.

Мембрана, казалось, потеряла свою влажность и стала непрозрачно-серой после того, как в нее вонзился меч. Она естественным образом высохла и начала трескаться, прежде чем легко упасть на землю.

Как только это произошло, они, наконец, увидели полный облик монстра.

Саман поднял свечу чуть выше и приблизился к чудовищу.

При свете свечи они смогли разглядеть его более четко — это был человек, похожий на ящерицу. Его голова была размером с умывальник, а тело было покрыто колючей чешуей. Он не выглядит большой угрозой, но бесчисленное количество шипов на его голове не похоже на то, с чем стоит связываться.

Неизвестно, считать ли их удачливыми или несчастливыми. Хотя они избежали мгновенной смерти, они почти привлекли внимание монстра и вошли головой вперед прямо в дверь смерти.

— Что мы будем делать дальше? — прошептал Цин Линь, спрашивая Самана. Неосознанно в этой команде из двух человек был назначен лидер, Цин Линь просто еще не осознал этого.

Саман сделал движение «шшш» и осторожно огляделся со свечой.

Это было прямоугольное пространство длиной и шириной всего около двух метров, а также высотой около двух с половиной метров. Все шесть сторон были сделаны из матовой полупрозрачной мембраны, которая выглядит очень хрупкой, настолько хрупкой, что можно не беспокоиться о том, что она порвется, если добавить еще немного веса.

На таком маленьком пространстве, хотя уже и трудно было стоять рядом двум высоким мужчинам, в углу еще было нагромождено много клейких предметов; они были янтарными и полупрозрачными и имели сильное сходство с хрустальными клецками.

Саман осторожно шагнул вперед. Хотя мембрана выглядела очень тонкой, она оказалась очень прочной и ее нелегко повредить. Тем не менее, она быстро рухнет, если есть порез.

Он поднял осколок в форме снежинки и задумчиво посмотрел на него.

Цин Линь вынул маленькую палочку и ткнул в угол клейкого предмета; его можно было легко сбить в комок и вытянуть в нити.

«Что это?»

Саман оглянулся: «Советую не трогать». Он внимательно огляделся, но увидел только одного монстра сбоку, в другом направлении больше ничего не было.

Цин Линь не понял и снова спросил: «Куда мы пойдем дальше?»

Несмотря на легкое нетерпение, Саман по-прежнему выглядел джентльменом. Поскольку на данный момент не было необходимости отказываться от своего фасада, было бы хорошо держать этого человека рядом, если ему нужно будет проверить некоторые вещи позже.

«Независимо от того, в каком направлении ты идёшь, будь осторожен и старайся не шуметь».

Цин Линь смущенно прикрыл рот рукой, сказав, что он определенно позаботится о том, чтобы не создавать много шума. Он знал, что ему и другой стороне не следует опрометчиво бежать к монстрам и тратить слишком много энергии.

Он протянул руку и постучал Самана по плечу, показывая руками, что они должны идти в другом направлении, так как с этой стороны групп монстра.

Саман покачал головой, посмотрел на потолок и вдруг поднял свой гигантский меч, чтобы вырезать квадрат в потолке. Мембрана разрушилась и превратилась в осколки кристалла, когда они упали.

Звук треска в маленькой комнате был громким, и все монстры, спрятавшиеся в темноте, ответили, издавая различные звуки, когда они начали шевелиться.

«Что ты делаешь?!» Цин Линь был поражен и громко спросил.

Саман просто смотрел в потолок.

Когда почти все обломки потолка упали, клейкий предмет наверху тоже соскользнул вниз. Словно обладая собственным сознанием, оно собралось вместе с клейкой кучей в углу и заняло треть земли.

Пространство, в котором они находились, медленно поднималось.

Уголки рта Самана изогнулись: Конечно.

Глаза Цин Линя расширились, и он, понизив голос, спросил: «Как ты до этого додумался?»

«Просто проверил догадку, - Саман указал мечом на студенистую грязь на земле, - я предполагаю, что это результат того, что добыча снаружи полностью растворяется. Это означает, что они являются необходимыми здесь "питательными веществами"».

Глядя на прозрачное грязеподобное вещество на земле и вспоминая демонов, которые были замучены до смерти снаружи, Цин Линь вздрогнул и быстро уронил палку: «Откуда, откуда ты знаешь?»

— Как ты сказал, это место похоже на огромное растение, с корнями снаружи и стволом здесь. Эти маленькие прозрачные комнаты на самом деле являются каналами, которые «оно» сделало для транспортировки питательных веществ. Питательные вещества сверху поглощаются, помещение распадается, а питание снизу продолжает доставляться.

— Конечно, это только мое предположение.

Саман посмотрел вверх и сказал: «Если ты хочешь знать, с чем мы сталкиваемся, просто продолжай идти вверх, и ты увидишь».

Сказав это, он вонзил другой меч в потолок наверху, и клейкая субстанция упала вниз из трещины.

Саман проламывал потолок слой за слоем, и они оба неуклонно поднимались. Просто чем выше они поднимались, тем выше была возможность столкнуться с монстрами.

Они могли справиться с одним или двумя, но на этот раз они столкнулись с тремя. Они были окружены слева, справа и сверху.

«Черт!» Из-за источника света и звука два монстра разорвали мембрану одновременно, и их движения встревожили третьего.

— Задержи этих двоих!

Саман поставил свечу на землю и поднял одного из монстров.

Это чудовище было старым знакомым — оно было таким же, как гигантское насекомое, которого он встретил в саду в тот день, с игольчатым ртом и двумя парами тонких крыльев.

Это существо было не очень большим, на его теле не было ни брони, ни острых когтей, ни мощных хвостов. Единственными преимуществами, которые у него были это его полет и скорость. Следовательно, это узкое пространство можно назвать непригодным, поскольку в нем было слишком мало места, чтобы полностью раскрыть свой потенциал.

Саман воспользовался возможностью, чтобы избежать длинной иглы противника, подпрыгнул и отрезал одно из его крыльев. Из-за отсутствия одного из крыльев монстр не смог удержать равновесие и упал.

Увидев, что он лежит, Саман одним движением отрубил ему голову.

Обезглавленное тело все еще продолжало махать крыльями, а отрубленная голова еще не совсем потеряла свою жизненную силу. Саман собирался нанести последний удар, когда из него вылетел ряд многочисленных крошечных иголок.

Рядом с ним появился второй монстр, он был покрыт мехом и напоминал гигантскую гусеницу. Его движения могут быть медленными, но все его тело способно стрелять крошечными иглами. Одежда Самана была тонкой, поэтому он получил более дюжины ударов, как и Цин Линь.

Ударенная область ощущалась онемевшей и болезненной, поскольку рана заметно покраснела и опухла.

Иглы были ядовиты.

Не говоря ни слова, Саман выбросил светящийся предмет.

Когда внимание гусеницы было отвлечено светом, гигантский меч в его руке снова трансформировался и расширился, увеличившись вдвое в длину.

Длинный меч разрезал голову гусеницы, и зеленая жидкость мгновенно брызнула, разбрызгивая мембрану.

Тело безголовой гусеницы извивалось и корчилось на земле, когда в воздух летели ядовитые иглы.

Саман закрыл рот и нос.

— Шип ... — в то же время тень третьего монстра приближалась к мембране. Саман тут же сжал гигантский меч и стал ждать.

Мембрана была разрезана, и внутрь торчала черная клешня с длинными крючками.

Пронесся порыв ветра, и свеча внезапно погасла.

Темный мир был освещен двумя красными точками, похожими на горящие угли, а воздух был наполнен какой-то рыбной вонью.

Луна тихо висела в небе, и какое-то время в саду кипела жизнь, прежде чем снова стало тихо.

— Почему ты действовала по своему усмотрению? У Цин Хуна больше не было того энтузиазма, который он демонстрировал на банкете. Все его лицо было холодным, когда он спросил: «Почему ты не сказала мне, что собираешься делать такие вещи?»

Хуа Ли посмотрела на него и ответила: «Он заметил пограничное озеро для ныряния».

Эта фраза была похожа на вылитое на него ведро холодной воды; Цин Хун был ошеломлен на мгновение.

«Сегодня Хэ Цзюнь и еще один человек ехали в облачной колеснице. В сумерках они вдвоем заметили изменения, которые произошли внизу».

Затем Хуа Ли добавила: «С проницательностью Хэ Цзюня, как он мог не заметить ничего необычного? Хэ Цзюнь станет препятствием для вас. Если это так, не будет ли у вас неприятностей? Временное заключение его в тюрьму будет выгодно вам и всем остальным, даже Хэ Цзюню. Это неплохой план».

Цин Хун посмотрел на луну в небе и долго вздыхал.

Хуа Ли знала, что он согласился с ее планом, и втайне вздохнула с облегчением. Затем она насмешливо подумала: «Хэ Цзюнь только это и составляет».

— Ты использовала стеклянный лабиринт, чтобы поймать старшего брата? Даже если бы он некоторое время не проверял силу своего старшего брата, он не мог попасть в ловушку какого-то небольшого формирования. Подумав об этом, Хуа Ли, вероятно, использовала стеклянный лабиринт.

Хуа Ли не отрицала этого предположения.

Цин Хун снова замолчал. Через несколько секунд он наконец сказал: «Я пойду найду его завтра».

Эта формация обладала способностью заключать в тюрьму демонов и временно превращать их в людей. Кроме того, образуется лабиринт с эффектом плетеного лотоса. Но эта формация могла удерживать только живое существо, поэтому ее основная цель заключалась в том, чтобы использовать ее как ловушку, а не навредить. С силой Хэ Цзюня он сможет вырваться из строя за один или два дня.

«Вы не должны быть таким рьяным, — пыталась убедить его Хуа Ли, — лучше подождать, пока это дело не закончится. В то время, когда пыль оседет, Хэ Цзюнь не сможет остановить это, даже если захочет. И вы можете... вы можете получить то, что хотите».

Цин Хун немного подумал: «Давай поговорим об этом позже».

После этого двоим больше нечего было сказать, и Цин Хун вернулся на банкет.

Хуа Ли некоторое время оставалась на месте. Она разжала ладонь и увидела кровавые следы от ногтей на ладони. Она, казалось, не чувствовала боли, уголки ее рта приподнялись в улыбке, когда она посмотрела на открытую рану на своей ладони.

«Я делаю это для вашего же блага, — пробормотала она, глядя на свою руку, — его существование только убьет вашу решимость».

Вскоре после того, как она ушла, из колонны появилась тень. Она удлинилась, прежде чем превратиться в человека, и появился некий игрок в красных перьях.

«Сумерки и ныряние на пограничном озере?» Игрок задумался над этими словами.

Хуа Ли хотела, чтобы Хэ Цзюнь умер, чтобы он не мог вернуться и создать проблемы позже. Идя по воде, Жэнь Ифэй смог почувствовать ее решимость. Температура падала.

Падала не только температура воды, но и температура всего пространства. Хотя это было не на грани замерзания, он чувствовал, как холод пронизывает его кости.

Смертный Жэнь Ифэй не мог использовать заклинания, поэтому дрожал от холода.

Он задавался вопросом, получил ли Чжун Цюэ то, что он послал.

Жэнь Ифэй не был уверен, осмелится ли крысиный демон рискнуть своей жизнью и спровоцировать такого вспыльчивого демона. Шансы на успех этого дела были на самом деле не так высоки.

Кроме того, он также не знает, был ли такой цветок обычным явлением в мире демонов и стоило ли о нем упоминать.

С учетом всех этих факторов вероятность того, что этот случай сможет ему помочь, была очень низкой. Даже раньше Жэнь Ифэй не делал на это ставку.

Он не ожидал, что Хуа Ли будет играть так агрессивно, и вместо того, чтобы замышлять уловки, она пошла на прямое убийство.

Он не мог понять, почему она не убьет его напрямую, а применит вместо этого этот мучительный метод.

«Может ли быть так, что она думала, что Хэ Цзюнь слишком силен, поэтому у нее нет другого способа связываться с ним? Следовательно, она могла только превратить его в смертного, прежде чем победить его?» Думая о такой возможности, Жэнь Ифэй не знал, радоваться ему или грустить.

Так холодно, очень холодно — он чувствовал, как у него немеют ноги.

Он же не превратится в ледяную скульптуру, если продолжит ходить, верно?

«Что ты?» В открытом дворе Чжун Цюэ прищурился, глядя на маленькую крысу перед собой.

Демон-крыса задрожал и протянул ему светящуюся ветку цветка: «С-старший, другой старший попросил меня передать это вам».

— Плетеный лотос? Эта вещь была редкой, но не драгоценной. На лице павлина отразилось неудовольствие, но когда он уже собирался стряхнуть его, он кое-что заметил: «Хм? Эта сила... принеси ее сюда».

Сила, приложенная к ветке, была очень мала, и простое удерживание ее сразу же раскрывало ее истинные цвета. Это была обычная ветка, но Чжун Цюэ сунул ее в рукав, внимательно осмотрев: «Хэ Цзюнь попросил тебя прийти? Почему он не мог прийти сам?»

— Не знаю, это старший приказал мне сделать сегодня утром, — крысиный демон опустил голову и вытер пот.

Чжун Цюэ нахмурился. Он подумал о значении этого дела и нетерпеливо махнул рукой: «Ты можешь уйти».

— Кстати говоря, почему он не пришел сегодня? Это действительно потому, что он ненавидит здешнюю мрачную атмосферу? Чжун Цюэ не знал, что и думать, поэтому развернулся и вышел.

Подошла служанка и заблокировала его с улыбкой: «Мой Лорд, почему бы вам не продолжить...»

— Убирайся, — сварливый павлин оттолкнул человека в сторону.

Он направился к временной резиденции Хэ Цзюня.

По дороге стюард увидел его агрессивный настрой и почувствовал, что что-то не так. Он приказал кому-то немедленно сообщить об этом, а сам тайно последовал за ним, чтобы посмотреть, куда идет другой.

Чжун Цюэ уже давно заметил, что кто-то преследует его, но не успел обратить на это внимание и продолжил путь к месту, где живет Хэ Цзюнь.

Если он думает неправильно, то его максимум только побьют. У него толстая кожа, так чего ему бояться?

«Я хочу видеть Хэ Цзюня», — потребовал Чжун Цюэ, прежде чем он даже дошел до комнаты.

Служанка в комнате выбежала: «Хэ Цзюнь сейчас ни с кем не может встретиться».

Другая группа охранников подняла свое оружие и направила его на злоумышленника: «Милорд, пожалуйста, отойдите».

Чжун Цюэ сузил глаза и подумал, что что-то не так. Судя по вонючему характеру Хэ Цзюня, он бы уже щелкнул рукавом и смахнул его. Зачем ему посылать служанку спорить с ним?

Демонический рисунок быстро появился на лице Чжун Цюэ, его волосы взлетели вверх, а на его спине появились разноцветные огни: «Не может встретиться? Пусть Хэ Цзюнь выйдет и скажет это мне!»

Многоцветный свет, похожий на хвост Чжун Цюэ, неторопливо пронесся над пространством перед ним, и уединенное жилище было прямо «стерто» из мира.

Глядя на пустое пространство, разноцветный свет позади павлина, казалось, загорелся, как и его настроение в тот момент: «Ребята, вы говорите мне, что Хэ Цзюнь не может ни с кем встретиться?»

<http://bllate.org/book/15647/1399012>